

В декабре СМИ разнесли по миру слух о том, что Google де испугался и сворачивает секретный проект Dragonfly («Стрекоза»). Впервые о скандальном проекте общественность узнала в августе, и вот всего за четыре месяца протест сотрудников компании, усиленный общественными организациями, политиками и военными, остановил вползание Google в китайский рынок на условиях местной Компартии.

Спрашивается: какое дело российским читателям до внедрения Google в китайский рынок? На подходе отечественный «Золотой щит», призванный оградить граждан от миазмов интернета с помощью технологии глубокой проверки и фильтрации сетевых пакетов по содержанию (DPI). Даже 20 миллиардов на это выделили.

Отвечаю. Во-первых, российский Великий файерволл выстраивается по подобию китайского, а значит, все наработки «Стрекозы» прекрасно лягут на отечественные реалии. Во-вторых, Google уже дважды оштрафовали в России в прошлом году, поэтому для пользователей Рунета вопрос о готовности поискового гиганта прогнуться под Роскомнадзор более чем актуален.

Тем, кому неинтересны подробности, сразу даю спойлер: думаю, Google ни за что не прогнется, поэтому самая вероятная перспектива — это запрет сервиса Роскомнадзором и превращение портала Google.ru в лендинг-страницу, которая будет перенаправлять трафик куданибудь на Google.ua — точно так же, как это происходит сегодня в Китае, где Google.cn забанен, а для китайцев, сохраняется редирект на неподцензурную гонконгскую машину Google.com.hk.

Сюжет «Стрекозы» подробно обмусолен в прессе, поэтому дам лишь краткую хронологию. В августе 2018 года произошла утечка внутреннего корпоративного меморандума, в котором сотрудники обсуждали текущую работу над секретным проектом «Стрекоза». Главная задача проекта — разработка поискового движка нового типа, который бы позволил Google вернуться на китайский рынок на условиях местной Компартии, однако при этом сохранить видимость объективности поиска.

Задача не из простых, поэтому в голову сразу пришел анекдот о желании скушать рыбку, получить удовольствие и не подавиться косточкой.

Руководство Google поначалу взялось было прессовать сотрудников, допустивших слия секретной информации, однако сотрудники на удивление не спасовали, создали комитет сопротивления и опубликовали открытое письмо руководству Google, в котором потребовали прекратить заигрывания с китайскими властями.

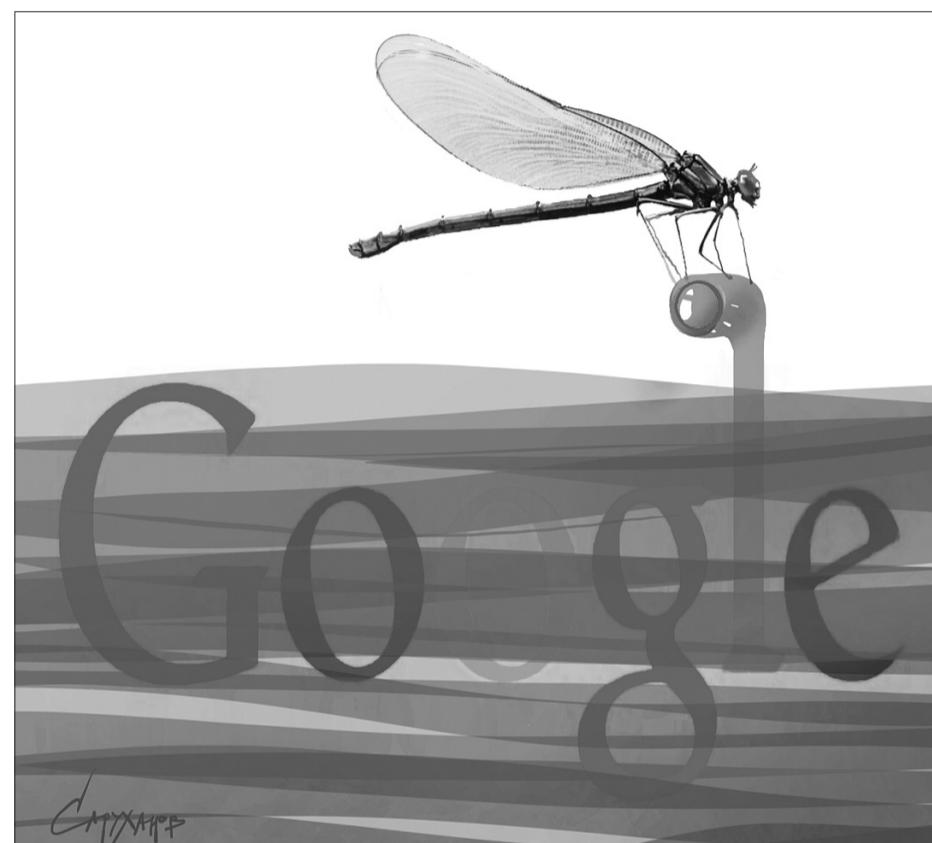
К внутренним виджилантам присоединилась «Международная амнистия», затем подал голос вице-президент США Майк Пенс, под занавес грозно свел брови председатель объединенного комитета начальников штабов Джозеф Данфорд и обвинил Google в инвестировании в «авторитарный коммунистический Китай, использующий технологии цензуры для подавления гражданских свобод».

В октябре индийский руководитель Google Сундар Пичаи впервые публично признал существование проекта Dragonfly. Скандал, однако, продолжил набирать обороты. Из новых утечек мир узнал, что Google работает над «Стрекозой» уже как минимум два года и даже успел показать китайским товарищам на выставке CES-2018 прототип будущего поисковика, подспудно обсудив вопрос переноса на территорию страны серверов для хранения данных о китайских гражданах. Секретные меморандумы раскрыли и механизмы цензурной адаптации, которые Google разрабатывал в «Стрекозе».

В частности, мир узнал о популярном портале 265.com, купленном Google в 2008 году. 265.com — это китайский ана-

0 <<Стрекоза>>, рыбке и косточке

Почему Google будет играть по китайским правилам и при чем тут Россия

В 2015 году была произведена корпоративная реструктуризация, и компания Google Inc. стала подразделением головного холдинга «Алфавит» (Alphabet) (с теми же главными людьми — Сергеем Брином и Ларри Пейджем).

Вместе с реструктуризацией случилась и духовная реформация: «Алфавит» отказался от корпоративного лозунга Google — DON'T BE EVIL! («Не будь злым!») и утвердил новый DO THE RIGHT THING! («Делай как надо!»).

Почувствуйте, что говорится, разницу. В контексте с DO THE RIGHT THING у «Стрекозы» никаких изъянов не просматривалось. В октябре Сундар Пичаи так и сказал: для жителей Китая наше присутствие гораздо полезнее, чем отсутствие. И даже привел в доказательство скандальную историю 21-летнего студента Вэй Зэси, скончавшегося в 2016 году, после того как поисковик Baidu в качестве рекомендованной рекламы предложил ему экспериментальное лечение от саркомы.

После очень неприятного общественного резонанса Google все-таки был вынужден сбивать обороты. Недавно стало известно, что компания — нет, не закрыла «Стрекозу», — а лишь запретила использовать в дальнейшей разработке данные, поступающие от связки 265.com—Baidu. Сам же проект уходит в глубокое подполье.

С марта 2010 года, когда Google ушел из Китая, число пользователей интернета в стране увеличилось на 70 процентов и достигло 772 миллионов. С потенциалом дальнейшего роста до полутора миллиардов. Кто-то всерьез полагает, что Google пропустит этот пудинг мимо рта и закроет «Стрекозу»?

Теперь — про Россию. Почему я убежден, что такой же сценарий невозможен после введения местного Великого файервола по образу и подобию китайского?

В 2004 году Сергей Брин дал интервью, в котором заявил, что «Россия — это Нигерия в снегу. Вам действительно нравится идея, что шайка бандитов будет контролировать поставки всей мировой энергии?». В 2008 году Брин приехал в Москву и, когда ему напомнили эту фразу, ответил: «Печаталось что-то такое. Не помню, чтобы я такое говорил».

Я это не к тому говорю, что слаб человек, а к тому, что не человек располагает. И не Бог. А всегда — Дух корпоративный. Дело в том, что холдинг «Алфавит» живет по своим холдильным законам и руководствуется единственным принципом: сначала деньги — потом все остальное, включая заморочки с добром и злом.

Брин может говорить по кабакам все что бог на душу положит, однако «Алфавит» всегда будет поступать так, как лучше для зарабатывания денег. Потому что никаких иных приоритетов у бизнеса не бывает.

Так вот, в Китае — деньги. В Китае — огромные, невозможные деньги. А в России денег нет. Есть нефть. Есть газ. Есть цензура. Всё.

А раз денег нет, то и причин никаких нет, чтобы Google двинул наперекор родной власти и стал разрабатывать «Стрекозу» для местного российского потребления. Тем более — переносил сюда серверы для хранения данных о российских подданных.

Посему рискну предположить: Роскомнадзор выпишет еще с дюжину штрафов, которые Google даже не побеспокоится оплачивать, а потом внесет поисковик в свой безбрежный список нежелательных сетевых ресурсов.

Google демарша даже не заметит, ибо все мысли у него — о том, как бы поглубже упрятать «Стрекозу» от людышек, неспособных понять величие лозунга «Делай как надо!».

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ, для «Новой»